

Собрание писем царя Алексея Михайловича

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С54

С54 Собрание писем царя Алексея Михайловича / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 261 с.

ISBN 978-5-4241-6232-9

С приложением Уложения сокольничьи пути, с пояснительною к нему заметкою С.Т.Аксакова, с портретом царя и снимками его почерка.

ISBN 978-5-4241-6232-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

подъ другимъ, и изъ первыхъ отчеркнутыхъ буквъ вышелъ акростихъ слѣдующаго содержания: *Бартъ* (вмѣсто *братъ*), *какъ тебя здѣсь не стало, то меня и хлѣбомъ съ закалою* (*) *накормить некому*. А. Ѡ. Малиновскій подозрѣвалъ въ выраженіи *хлѣбомъ съ закалою* какую-то условную между переписывающимися шутку.— Вотъ все что мы узнали объ этомъ письмѣ.

Такъ какъ большею частью письма къ Матюшкину содержатъ въ себѣ подробности объ охотѣ съ ловчими птицами, то вслѣдъ за ними помѣщается *Книга глаголемая Урядникъ: новое уложеніе и устройство чина сокольничья пути*. На ней находятся собственноручныя отмѣтки государя, и нѣтъ сомнѣнія, что она составлена по его приказанію и подъ его наблюденіемъ, если не имъ самимъ. За пояснительную къ ней замѣтку издатель считаетъ долгомъ изъяснить свою признательность автору *Записокъ оружейнаго охотника*, Сергѣю Тимофѣевичу Аксакову.

2) 4 письма къ Никону, изъ которыхъ особенно замѣчательно второе, такъ называемый *статейный списокъ*, содержащій въ себѣ подробный рассказъ о кончинѣ патріарха Іосифа I-го.

(*) *Хлѣбомъ съ закалою* называется, если не ошибаемся, такой хлѣбъ, въ которомъ нижняя корка не совсѣмъ допечена, и на ней остается слой сыраго тѣста.

IV.

Тутъ всего лучше высказалась прекрасная душа 23-лѣтняго государя.

3) 2 письма къ кн. Одоевскому.

4) Письмо къ своему семейству.

Каждому изъ трехъ первыхъ отдѣловъ предпослано особое введеніе, и послѣ каждаго письма слѣдуютъ примѣчанія и объясненія, которыми издатель не придастъ ученаго значенія, назначая ихъ преимущественно для большинства читателей. Въ этомъ отношеніи онъ обязанъ благодарностью за нѣкоторыя указанія профессору московскаго университета И. Д. Бѣляеву, и въ особенности издателю Болгарскихъ пѣсенъ П. А. Безсонову, котораго филологическія замѣтки обозначены сокращеніемъ его имени (*Безс.*).

Въ особомъ приложеніи помѣщены двѣ грамоты царя Алексѣя Михайловича въ Кирилобѣлозерскій монастырь, на которыхъ находятся большія собственноручныя его приписки о дядькѣ его бояринѣ Морозовѣ. Сверхъ того въ приложеніи же приведенъ дополнительный списокъ царскихъ ловчихъ птицъ.

Кромѣ нѣсколькихъ строкъ собственной руки государя подъ портретомъ, прилагается снимокъ съ послѣднихъ строкъ VI-го письма къ Матюшкину, съ особыми знаками, которые въ подлинникѣ находятся на томъ мѣстѣ, гдѣ въ другихъ письмахъ адресъ. (Изъ сборника Муханова).

Портретъ государя снятъ въ уменьшенномъ видѣ съ стариннаго писаннаго масляными красками портрета , принадлежащаго академику М. П. Погодину, которому мы приносимъ за него усердную благодарность. Портретъ этотъ вмѣстѣ съ другими поступилъ въ погодинское собраніе отъ одного изъ жителей села Преображенскаго, а ему достался по наслѣдству отъ родственника, купившаго при сломкѣ преображенскаго дворца времянь Петра великаго много старинныхъ вещей. Надпись, находящаяся на портретѣ, сохранена и въ нашемъ литографическомъ снимкѣ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ поблагодарить К. Т. Солдатенкова, давшего средства къ напечатанію этой книги.

Издатель.

ПИСЬМА КЪ СТОЛЬНИКУ
А Ф А Н А С И Ю И В А Н О В И Ч У
ПАТЮШКИНУ.

1646—1662.

Родство, товарищество и тѣсная дружба соединяли царя Алексѣя Михайловича съ Матюшкинымъ. Матери ихъ, изъ рода Стрѣшневыхъ, были родными сестрами (Коших. о Россіи въ царствов. Ал. Мих., 79). Внукъ дѣяка Павла Матюшкина, сидѣвшаго въ началѣ XVII вѣка и при царѣ Михаилѣ въ приказѣ большаго прихода (истор. акты, II, № 67 и III, № 8) и сынъ думнаго дворянина Ивана Павловича (Коших. 79), Аванасій Ивановичъ Матюшкинъ съ младенческихъ лѣтъ жилъ въ царскомъ дворцѣ, будучи стольникомъ при молодомъ царевичѣ, т. е. товарищемъ его по воспитанію. Изъ числа этихъ сверстниковъ и совоспитанниковъ государя до насъ дошли еще имена Родіона Стрѣшнева, Василья Яковлевича Голохвастова, Михаила и Федора Львовичей Плещеевыхъ (статьи Забѣлина въ 147 и слѣд. NN^o Моск. Вѣдомостей 1847 года); но никто изъ нихъ, сколько можно судить по дошедшимъ свѣденіямъ, не пользовался такимъ расположеніемъ Алексѣя Михайловича, какъ Матюшкинъ: нижеслѣдующія письма служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Сближенію ихъ безъ сомнѣнія весьма содѣйствовала общая любовь къ птичьей охотѣ. Царь нашелъ въ Матюшкинѣ надежнаго помощника и товарища въ охотничьемъ дѣлѣ, и вскорѣ по вступленіи на престолъ опредѣлилъ его московскимъ ловчимъ (по письмамъ онъ носитъ это названіе съ 1650 г.) — т. е. главнымъ начальникомъ вообще всей царской охоты, какъ зимней, такъ и лѣтней, ибо Матюшкинъ былъ не только сокольничимъ, но засѣдалъ и въ конюшенномъ приказѣ (письмо № XI), гдѣ вѣдалась охота за звѣрьми или зимняя царская потѣха (Коших. 66). Въ званіи московскаго ловчаго Аванасій Ивановичъ сопровождалъ

государя на богомолья, въ оба похода польскіе и въ походъ шведскій, какъ видно изъ современныхъ дворцовыхъ разрядовъ (дворц. разр. III, 414 и 462 и дополн. къ нимъ, 42). Въ 1660 г. видимъ его въ липецкой волости, которая находилась въ одной изъ нынѣшнихъ сѣверныхъ губерній (собр. г. гр. и дог. II, 487) и куда онъ ѣздилъ вѣроятно за ловчими птицами (письмо № XVII). Позднѣе (въ 1672 г.) онъ поступилъ въ число думныхъ дворянъ, и умеръ на воеводство въ Архангельскѣ, 4 мая 1676 г., переживъ нѣсколькими мѣсяцами своего государя и друга (Бороздина, Родословіе Матюшкиныхъ, 6).

Къ этимъ немногимъ свѣдѣніямъ о Матюшкинѣ не лишнимъ будетъ присоединить нѣсколько словъ вообще о соколиной охотѣ, которая составляетъ главное содержаніе писемъ къ нему царя Алексѣя Михайловича. Изъ всѣхъ охотъ она по преимуществу охота благородная, царская. Не даромъ о ней писали два вѣвценосца: мы разумѣемъ сочиненіе императора Фридриха II (Гогенштауфена) объ искусствѣ охотиться съ птицами (*Reliqua librorum de arte venandi cum avibus*) и *Уложеніе сокольника пути*, составленное по всему вѣроятію самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и во всякомъ случаѣ подъ его не посредственнымъ надзоромъ. Нѣкогда соколиная охота составляла любимую потѣху вообще богатыхъ людей и распространена была по всей Европѣ. Но наиболѣе занимались и, если не ошибаемся, доселѣ занимаются ею на востокѣ, особенно въ Персіи. Оттуда, по всему вѣроятію, перешла она и къ намъ, какъ свидѣтельствуя восточныя наименованія ловчихъ птицъ. Древнія русскія стихотворенія не рѣдко заимствуютъ отъ нея живописныя сравненія свои, и такимъ сравненіемъ начинается памятникъ нашей поэзіи XII вѣка, знаменитое Слово о полку Игоревѣ. Первые историческія свидѣтельства объ охотѣ

съ ловчими птицами на Руси относится къ XIII вѣку (Карамз. т. IV, прим. 206). Князья посылали нарочныхъ, такъ называемыхъ *помытчиковъ*, за соколами и кречетами въ нынѣшнія вологодскую и архангельскую губерніи, на берега Печоры, жители которыхъ издавна слывуть искусными птицеловами. При Іоаннѣ грозномъ, съ половины XVI вѣка, видимъ уже отдѣльное учрежденіе второй охоты или лѣтней царской потѣхи, которая состояла въ вѣденіи особаго почетнаго чиновника или сокольникяго (Миллера, Извѣстіе о дворянахъ, 179—182). Съ тѣхъ поръ до самаго позднѣйшаго времени русскіе государи держали соколиную охоту, и еще въ 1744 году императрица Елизавета Петровна охотилась съ соколами около Угрѣшскаго монастыря и по коломенской дорогѣ, близъ села Люберець.

Но никто изъ государей такъ не любилъ соколиную охоту, какъ царь Алексѣй Михайловичъ. Съ младенческихъ лѣтъ онъ пристрастился къ птицамъ: изъ расходныхъ книгъ, сохранившихся въ архивѣ оружейной палаты видно, что когда еще онъ былъ младенцемъ, ему безпрестанно покупали разныхъ потѣшныхъ птичекъ, живыхъ воробьевъ, чечетокъ и проч. (Забѣлина, бытъ р. царей, въ Отеч. Зап. 1854 г. № 6, 63). Можетъ быть и въ этомъ отношеніи на него имѣлъ вліяніе дядька его Морозовъ, который, по свидѣтельству Олеарія, держалъ соколиную охоту и возилъ иноземцевъ за городъ тѣшиться съ соколами (Берха, царств. Мих. Ѳед. 1, 247). По вступленіи на престолъ Алексѣй Михайловичъ учредилъ свою лѣтнюю потѣху въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, какъ свидѣлствуетъ описаніе Кошкина (67, 68) и самыя письма къ Матюшкину: его *помытчики* ѣздили въ отдаленныя мѣста за соколами и кречетами, въ Кенигсбергѣ покупались во множествѣ бубенчики для ловчихъ птицъ, число которыхъ иногда доходило до 3 ты-

сечь. Только страстному охотнику могла придти мысль написать подробный уставъ охоты, ниже напечатанное Уложение сокольничья пути. Но на семь последнемъ находимъ собственноручную его отмѣтку: *Дьлу время, а потьхъ часъ*, и мудрое правленіе его служить доказательствомъ, что онъ строго держался этого правила.

Соколиная охота царя Алексѣя Михайловича вѣдалась въ приказѣ тайныхъ дѣлъ (письмо № х.): отсюда видно, что онъ приблизилъ это учрежденіе къ своей особѣ, перевелъ его въ собственную свою канцелярію, ибо таковою былъ приказъ тайныхъ дѣлъ. Охота царская облечена была какою-то тайною; дорогіе птицы показывались только лицамъ приближеннымъ и удостоеннымъ особенной милости. О томъ свидѣтельствуетъ слѣдующій рассказъ извѣстнаго вѣмедкаго посланника Мейерберга.

«Товарищу моего посольства (Кальвуччи) — говоритъ онъ — очень хотѣлось увидать царскихъ кречетовъ и снять съ нихъ «рисункъ; онъ цѣлые полгода просилъ о томъ нашихъ «ставовъ, но они все ограничивались одними общеніями, и «Кальвуччи потерялъ всякую надежду на исполненіе своего желанія. Въ воскресенье на масленицѣ (13 февр. 1662 г.), когда «у насъ было нѣсколько человекъ гостей и мы сидѣли съ «ними за столомъ, вдругъ вошелъ къ намъ въ комнату «первый нашъ приставъ и съ великою важностью, какъ будто «было какое нибудь особенное дѣло, пригласилъ насъ перейти «въ секретный кабинетъ нашъ. Вслѣдъ за нами явился туда «царскій сокольничій съ 6 сокольниками въ драгоценномъ «убранствѣ изъ царскихъ одеждъ. У каждого изъ нихъ на «правой рукѣ была богатая перчатка съ золотыми обшивками, «и на перчаткѣ сидѣло по кречету. Птицамъ надѣты были «на голову новенькія шолоковыя шапочки (*клобучки*), а къ «лѣвой ногѣ привязаны золотыя шнурки (*должики*). Всѣхъ